

Инна ЛИСНЯНСКАЯ

МУЗЫКА И БЕРЕГ

книга новых
стихотворений

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
Санкт-Петербург • ММ

x x x

На које едъман и ели
Замери на Руен, -
Как трънаетъ еде-ел
Фержитъа кода си.

Себя в настройцики трънам,
Зрени скрийицима кльозом,
А музика, метсу трънам,
Фержитъа ии ии гѣм.

Инна ЛИСНЯНСКАЯ

МУЗЫКА И БЕРЕГ

к н и г а н о в ы х
с т и х о т в о р е н и й

ПУШКИНСКИЙ ФОНД
Санкт-Петербург · ММ

Л 63
ББК 84. Р7

Марка издательства работы
Сергея Семенова

ISBN 5-89803-050-6

© И. Лисянская, 2000.

I

На ноте седьмой и ели
Замерли на Руси, —
Над бездною еле-еле
Держится нота «си».

Себя в настройщики прочим,
Гремя скрипичным ключом,
А музыка, между прочим,
Держится ни на чем.

17 августа 1998

ЖИЗНЬ

Улыбкой слезу
Стираю с лица, —
Кому же к лицу
То хворь, то ленца?

Хочу — не в подъем,
В подъем — не хочу, —
Вот так день за днем
Я жизнь волочу.

Ленись не ленись,
Болей не болей.
А все-таки жизнь
Всех жалоб умней:

Снимает, как смерч,
С насиженных мест.
Она — моя речь,
А я — ее жест.

4 июня 1998

Андромаха громко плачет
На руинах Трои,
Слез осмысленных не прячет,
Скорость времени утроив.

Русь глотает слезы эти,
Превращает их в дожди
Для иных тысячелетий,
Что рассеяны впереди.

Проглоти комок горячий
И в молитве порадей
За глотательницу плачей,
Насылательницу дождей.

4-13 мая 1998

Куст. Приоконный куст —
Радость для бедных уст, —
Можно сделать дуду
И упреждать беду.

Весть. Внезапная весть, —
Басурманская месть:
Ждите от нас гостей —
Вам не собрать костей!

Век. Многовзрывный век.
Новой орды набег, —
Страх под ребрами сжат,
А дуда — как набат.

Сон. Провидающий сон.
Лучше бы я с плен,
Как пропойца — вина,
Сна была лишена.

30 мая 1998

Уста работают, улыбка движет стих...
Мандельштам

Я возвращаюсь в разговор о Данте,
Уста работают, улыбка движет стих
О вряд ли управляемом десанте
Пыльцы космической и бабочек ночных.

Жизнь не игра. А все-таки блефую,
И вместо козыря — шестерок мошкара.
Зачем нащупываю точку болевую,
Когда последнюю поставить мне пора?

Но и в последней жизнь и смерть, поверьте,
Пересекаются, не образуя крест,
И через голову пустынноглазой смерти
В луга стигийские свершаем переезд.

5 мая 1998

Так ли, не так ли —
Жизнь получилась:
Капля по капле
Горе копилось,
Нитка по нитке
Рана латалась,
Нотка по нотке
Песня слагалась,
Искра по искре
Пламя рождалось, —
То, что таилось,
Тайной осталось.

14 июня 1998

ЮБИЛЕЙНОЕ

Что твои бессловесные розы,
Что мои безответные дни, —
То ли приняли солнца сверх дозы,
То ль в тени перемерзли они.

Так давай же устроим поминки,
На поминках и то веселей,
Чем рассматривать фотокартинки —
У меня как-никак юбилей.

Что мне пинии в древней Равенне,
А в Марселе моллюски в вине?
Ничего нет уже несравненной,
Чем со смертью кутить наравне.

Ишь какая сыскалась кутила —
Алчным солнцем влетела в окно
И стаканы до дна осушила
И кувшин из-под роз заодно.

19 июня 1998

Змиеву жалу,
Коже дорожных лент
Кровь я ссужала
Так, а не под процент.

Вздоргну и вспомню:
В райском саду ни зги!
Долг свой исполню —
Всею отпущу долги.

Сердцу доходней
Так закруглять дела.
...Жертвой Господней
Плоть Сыновья была.

12 августа 1998

В лесу многогнездном,
Где каждый мал и велик,
Лучом инозвездным
Ты в сердце мое проник, —

Последняя вспышка
Последней моей любви,
Умру от излишка
Печали, а ты живи.

А там, за разлукой,
Когда от смерти очнусь,
Ты мне поаукай —
И я с небес отзовусь.

16 июня 1998

Память я перепахала,
Но возникли, как вчера,
Дальней пальмы опахало,
Дней павлиньи веера.

Ну откуда что берется?
Кровь шумит в моем виске
На доходчивом, как солнце,
Разговорном языке.

Ни архаики, ни стеба.
Неужель, лозой змеясь,
Будет сниться мне до гроба
Место, где я родилась?

12 мая 1998

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ПСОВ

Ночь не наносит глазам ущерба,
Хоть обжигает искрой падучей.
Будучи кошкой, землю и небо
Ночью я вижу гораздо лучше.

Созвездие Псов за мною в погоне
Зря пребывает — неуловима,
Ныне на мраморном я балконе
Древнеприютного Ерусалима.

Евреи собак не держали, к тому же
Им любы египетские химеры, —
Днем я внутри, а ночью снаружи
Не потому, что все кошки серы.

Созвездию Псов улыбаясь с ехидцей,
С тенью играю от кипариса
Иль за почтовой охочусь птицей
С первую весточкой из Мемфиса.

Весть из отечества, в чьем дизайне
Храмовом я повредила ногу.
Тайна язычества в том, что втайне
Служит оно единому Богу.

Гибкий мой ум с рассеяньем свыкся,
Есть и в Исходе моя повадка...
Вот и кажусь загадочней сфинкса,
Ибо сама для себя загадка.

24 мая 1998

Календарь ломая,
Удлиняя день,
Накануне мая
Вспыхнула сирень.

Мы цейлонским чаем
Согреваем кровь,
Лучше наломаем
Первую лиловь!

Пусть сирени гроздь
В комнате горят
И о тайне поздней
Молча говорят.

На исход летальный,
Как на посошок,
Я сентиментальный
Припасу стихок.

13 мая 1998

Когда-нибудь меня ты наведишь,
Мой поздно оперившийся грачонок
С глазами глубже, чем морская тишь
Во время штиля.
Когда-нибудь я улыбнусь спросонок,
А где — ты знаешь...

9 мая 1998

КЛИО

Евгению Рейну

О нищенстве жизни, о пиршестве смерти
Уже порассказано всё, но заметьте,
Что Клио в тысячелетие третье

С компьютером входит. И нам, недобиткам,
Придется ее рисовать не со свитком
И даже не с зеркалом. Глупым попыткам

Представить истории облик в грядущем
Конец положу. Да и мне ли присуще
Жить завтрашним днем, а не мигом текущим
С ничтожным осадком гадательной гущи.

1998

«Мы уйдем из словесной памяти» —
Этой мысли мне не навязывай,
Мне и так есть о чем поплакати
Под плакучею тенью вязовой:

Вижу дачный мой домик проданный,
Слышу бред твой с утра и до ночи,
А вокруг, нищетой обглоданный,
Русский путь юродски-разбойничий.

Так на что мне в любимой местности
Толковать о Лете и, в частности,
О местечке в русской словесности
И моей к нему непричастности?

Видишь, пламень с водой в обнимочку, —
Челка черная, око червонное, —
Это осень. К такому снимочку
Не подходит рама оконная.

4 мая 1998

В ОКНАХ КОМПЬЮТЕРА

1

В компьютере я замыкаюсь, словно в квартире
С множеством окон (вишь, обучилась чему!),
И нервные мысли мои о текущем мире
Овеществленному я доверяю уму.
А мир наш, в сущности, мало в чем изменился
С пустыни Исхода и с Воскресенья Христа,
Ну разве что скоростью звука обогатился
И до светящегося умалился листа,
Верней до экрана компьютерного, в котором
Щуки кричат и безмолвствуют соловьи,
Обратную перспективу суля просторам,
Где вещь уподоблена сердцу с толчками в крови.
Уже мне не надо: где мы? — нет смысла в вопросе,
На клавиши жму и вращаю окон колесо,
И вижу меж спиц голубых бокал на подносе,
И пробую в крымском подвале «абрау-дюрсо», —
Ах! Для чего я опять попадаю в Ялту,
В когти глициний и в галлюцинации волн:
Клюю ножом для бумаги кромсает карту —
И сокращается русский наш Вавилон,
И вертит блудница, из волн вылезая, тазом,
Сосками медузьими перед глазами трясет..
Заходит окно за окно, ум заходит за разум,
И мне неизвестно, что далее произойдет.

2

Весть не буквальная. Я вижу, как во сне,
Яйцо пасхальное в компьютерном окне.

Яйцо расцвечено: по тонкой скорлупе
Мария мечется в смеющейся толпе.

А кровь распятая жалеет палачей,
И три крылатые свечи для трех ночей

С креста возносятся и знаки подают, —
И Богородица припоминает тут

Те ясли тесные, где Сына родила,
А весть архангела поныне ей светла.

3

Экран компьютерный. Окно
Всё буквами засижено.
Всё близкое удалено,
А дальнейе приближено.

Здесь, путаясь во временах,
Пространству деться некуда, —
Тебя охватывает страх,
А помолиться некогда.

А что же в мире и в стране
В твоей, в любимой дó крови?
И в мирный день — как на войне,
И во поле — как в логове.

4

Нет покамест в душе
Ни безбожной алчбы, ни безверия ветренника,
Но и нету уже
Алтаря и престола и жертвенника.
Что случилось со мной?
Что с друзьями, ушедшими в жизнь предприимчивую?
Что струсилось со страной?
Или всё-то я преувеличиваю?
Даром, что ли, цветут
Законные липы — пчелиные пасечники?

Разве нас не зовут
Соловьи — древнерусские сказочники?
Разве зря, как живой,
Мой компьютер со мной третьи сутки сумерничает,
И вопрос ключевой
Задаёт, и от слов моих нервничает?

5

На самое дно
Упрятала память,
И это окно
Держаю орамить
Не вёрткой лозой
Из сада родного,
Не мертвой смолой
Из моря чужого,
А тайной судьбы, —
Цветеньем, рожденным
От страстной борьбы
Меж лавром и терном.
Цветок моих дней,
Дичок вкругоконный,
Ты мавра темней,
Бледней Дездемоны...

6

Нажимаю на кнопку Home —
Возвращаюсь на тот причал,
Где под бабушкиным платком
Ветер люльку мою качал.

Нажимаю на кнопку End —
Попадаю в самый конец,
То есть в данный вхожу момент,
Где деньгу с меня взял гребец.

Погоди, гребец, не греби!
Видишь, в Стиксе кипит волна,

Да и столько во мне любви,
Что и здесь я еще нужна.

И покуда река кипит,
Плот свой утлый смолой проклей,
Да и видишь: ко мне спешит
С олеандром в руке Алкей.

1998

ОДА КОМПЬЮТЕРУ

За тебя зеленых тыщу
Отдала, дружок,
И тебе готовлю пиццу
Из последних строк.

Смысла облачное мясо,
Рифма на гарнир, —
Из последнего припаса
Наш с тобою пир.

Что мне деньги? Что мне слава,
Зрелищ колдовство?
Ты — последняя забава
Века моего.

Эхо, зеркало, посредник,
Призрак и двойник,
Может быть, в мой день последний
Ты возник?

1998

Стали бояться меня домашние вещи,
Чувствуют, бедные, как опротивел мне быт, —
Ест древоточец его, моль от счастья трепещет,
Зеркало пылью слоится, кресло скрипит,
Петли дверные визжат, плачут старые краны,
И запекается ржавчина в мойке, как кровь,
Бродят по кухне растерянные тараканы, —
Нечего кушать, картошка одна да морковь.
Переключаясь, грохочет пустой холодильник, —
То мне все некогда, то я у лени в плену.
Даже любимец-компьютер закрыт и похож на могильник,
Где, как известно, не может быть места окну.

1998

Подушечками пальцев и глазами,
Да и ноздрями ощущаю вещь, —
Переживет нас созданное нами —
И этот знак зловец.

Ужель Создателя мы пережили,
И только совестливый сон о Нем
Нас вызволяет из золы и пыли,
Из праха, где живем?

5 мая 1998

Август. Знойная сырость.
Август. Яблочный спас.
И почему-то сырость
Мимо глядящих глаз.

Кто ты, глядящий мимо,
Прячущийся в закат?
Преображенье мнимо,
Ежели — без утрат.

Всё и в утрате ново, —
И на мир неспроста
С каждого дна глазного
Смотрят глаза Христа.

7 августа 1998

Давно я вымерла,
Но так, как только море
Могло бы вымереть, —
По рыбке, по медузе,
По устрице, по крабовой икринке,
По капле, по травинке, по солинке,
По биоклетке мошки в янтаре.

Давно я вымерла.
Так отчего же люди
Ко мне приходят при любой погоде,
В мою ракушку стряхивая пепел,
Свои тайноугольные проблемы
В меня швыряют, будто бы посуду
С издохшим джином-тонином. Как видно,
Им обнажаться предо мной не стыдно,
Все потому, что вымерла давно.

Давно я вымерла.
Так почему безумец
Крючок-вопросик мне забросил в сердце?
Ужель мы с Гамлетом единотерпцы
В трехчастной драме времени? А may be,
Гуляет золотая рыбка в небе
И празднует, что вымерла давно.

6 мая 1998

II

◇ ◇ ◇

Средь упований наших и разрух,
Среди деревьев с пеной на устах, —
Как ночь прошла — запомнила кровать,
Как день прошел — запомнила тетрадь,
Как жизнь прошла — запомнит снег и пух,
Как смерть пройдет — запомнит пыль и прах.

17 февраля 1999

Я — как земля: скриплю, мечтаю
Вернуться к состоянью рая,

Где люди, звери, птицы, гады
Друг другу, помню, были рады.

19 сентября 1999

РАЗГОВОР

— Почто, собрат Арсений,
Нет от тебя гонца,
Ни весточки весенней,
Ни почтой — письмаца?

— А я сижу на тучке,
Здесь дивные места,
Да жалко — нету ручки
Для синего листа.

— Но раз меня ты слышишь,
Пришлю я сизаря,
Крылом его напишешь
Про дивные края.

— Живу я на воздушях,
Где всё, как мир, старо,
Пришли мне лучше с гуся
Державина перо.

— Про этот мир, Арсений,
Все сказано, а твой —
В прекрасном остраненьи
От плоти мировой.

— И здесь ранжир устойчив
Не плоти, так души...
Грущу о звездах ночи, —
Как вспомню: хороши!

— Неужто нет в пределе
Твоем царяч ночей?
Скажи, а в брэнном теле
Наш дух звезды ярчей?

— Дух светится незримо.
Слова имеют вес,

А ты неизлечима
От шелухи словес.

— Спрошу тебя попроще,
Однако не грубя:
Там, где Господни рощи,
Кем чувствуешь себя?

— И здесь, под райской сенью,
Я убедиться мог,
Что я, Его творенье, —
Царь, червь, и раб, и Бог.

— И звездочет! И вправе
Был вывезти в гробу
Свою, в стальной оправе,
Подзорную трубу.

— Без груза спать удобней,
Да я и не ропщу, —
О звездах, как сегодня,
Я изредка грущу.

— Но лишь звезда о крышу
Споткнется в тишине,
Во сне тебя я слышу.

— И я тебя — во сне.

21 октября 1999

В этот мир, где за деньги выдал
Верный раб своего Царя,
Бог не вдунул меня, а выдул
В виде мыльного пузыря.

В этом времени, где и завязь
Вербной вести шла на износ,
Я сияю и рассыпаюсь
Мелкой пылью блескучих слез.

В этом новом столпотворенье,
(Чем Россия не Вавилон?)
Мое тяжкое назначенье —
Навевать легковесный сон.

Что до вечного сна — не верьте,
Не иду я на смерть стеной,
А заискиваю пред смертью,
Чтоб она погнушалась мной.

3 июля 1999

ПЕСНЯ ЛИЛИТ

Я, Лилит, не помню Леты,
Лета — для живых.
Сны мои еще не спеты
В днях довременных.

Время — призрак мироздания,
Плоти первобыт.
Прихожу я на свиданья
И смеюсь навзрыд,

И люблю, и вьются змеи
Вкруг безумных рук.
Я с Адамом, иудеи,
Провожу досуг.

Мой Адам вещам покуда
Не дает имен, —
Древа нет, и нету блуда,
Только крови звон.

И никто мозги не пудрит
Ни добром, ни злом,
И мои змеятся кудри
Над его ребром.

Рано Еве вылупляться
Из его кости,
Пьет он яд галлюцинаций
Из моей горсти.

Жалит змей меня в запястье
Смертоносным льдом,
Но не мерзнут слезы счастья
На лице моем.

8 мая 1999

Вместе с осенью горю и холодею,
В две сопелочки задумчиво сопя:
Понапрасну ты затеяла затею
Наизнанку выворачивать себя.

Никому чужая тайна не в подмогу,
Никому и щедрость опыта не впрок, —
И никто не заберет с собой в дорогу
Этой памяти-прапамяти мешок.

Всё, что будет, не учтет всего, что было,
А иначе бы не двигалась земля.
Ой, гуляй, гуляй, осеннее светило,
Сердцевидными листочками пыли!

Человека человек не повторяет,
И времен не повторяют времена...
Будет заживо — лишь песня допыляет —
Твоя память-перепамять сожжена.

19 октября 1999

ПИСЬМО

Меж нами — всё более писем,
Всё менее длительных встреч,
Давай же прощеньем возвысим
Всё то, что возможно сберечь.

У встреч наших привкус миндальный,
Миндаль — ядовитый орех,
В нем грех мой и давний и дальний,
Увы, материнский мой грех.

У моря, где ты подрастала,
Мы мало бывали вдвоем,
Я сказок тебе не читала, —
Стихи запивала вином.

Ссылаюсь на давность и дальность,
И все-таки вечность подряд
Меж нами, как злая реальность,
Те детские сказки стоят.

И памятью слезы ты множишь,
А я множу соли в кости...
Прости меня, если ты можешь,
И если не можешь — прости.

7 октября 1999

На песню обменяв свечу
И всё, чем я была богата,
Умру и не осирочу
Ни внука, ни сестры, ни брата.

И только вспышливая дочь,
Как та обмененная свечка,
Слезами освещая ночь,
Подумает, что смерть — утечка

Неразрешаемых задач,
Неосвещаемых вопросов...
Ах, ласточка моя, не плачь, —
Был воздух между нами розов.

16 мая 1999

1

То ли есть нечто надцарственное
В том, что услышал ты
Слово мое благодарственное
Из мировой темноты.
То ли из мира, засвеченного
Всполохами имен, —
Слово мое застенчивое —
Колокол медных крон.

2

Я сильная? — Но это болтовня.
Я остаюсь с тобой наедине:
В твоих руках — и право на меня,
И память обо мне.
В меня, словно в оконное стекло,
Да и как в зеркало ты посмотри,
И если мне с тобою повезло,
Слезу мою сотри.

3

Ради правды единой такую грозу
В жизни вынесла, —
Что тебя украду, уведу, увезу
В область вымысла!
Нет, мой бедный читатель, постой, подожди
Божьей милости!
Видишь сам: из-под каменных слез на груди
Мне не вылезти.

1998–1999

Слежались архаика, суржик и сленг
Не хуже валежника...
Усталое, будто бы мартовский снег,
Сознание мое ожидает подснежника:

Едва уловимо дыханье цветка,
Едва уловимая
Расцветка, — так пахнут над снегом века,
Так выглядит имя навеки любимое.

И всё, что слежалось, вдохнет новизну,
А имя засветится,
И я вечереющим словом рискну
К подснежнику утреннему присоседиться.

2 октября 1999

Настолько раскидиста осень, что мы
С листвою и птицами вместе парим
Поверх разуменья толпы и молвы,
Где всякий огонь превращается в дым.

Вкруг листьев — взамен обручальных колец —
Нам дым дорисует сюжет неплохой:
Я помню тебя, словно книгу слепец,
Ты помнишь меня, словно скрипку глухой.

И в этом загвоздка, и в этом залог
Того, что мы видимся только во сне.
А птицы, а листья летящих дорог
Без нас хороши в золотистом окне.

21 октября 1999

Часы остановились. Кот чихнул.
Фонарь мигнул на уличном столбе.
Ты постарался так, что зачеркнул
И тень воспоминанья о себе.

Ты постарался так, что навсегда
Забыла я, как постарался ты,
Чтоб от тебя — ни эха, ни следа,
Ни даже очертанья пустоты.

Так постарался, чтобы мне вовек
Не вспомнить, как не вспомню и сейчас:
Ты — небожитель или человек,
Обрывок сна иль времени запас?

20 июня 1999

ЖАЛОБА

Я люблю, но ты не знаешь,
Я зову, но ты не слышишь,
За чужой спиной витаешь,
Над чужим дыханьем дышишь.

Чьим внимаешь ты тревогам,
Чьей задачей озадачен?
Глупый ангел мой, ты Богом
Мне в хранители назначен!

Жалуюсь я и в записке,
В паутине Интернета:
Сколько можно без прописки
Околачиваться где-то?

Наконец, ты будешь возле,
Вызван жалобой великой, —
И окажется, что вовсе
Ты не ангел, а калика,

Что изранен, и что раны
Всяких крыльев мне дороже,
И что мне нужней охраны
В безымянном бездорожье
Врачевать тебя.

20 октября 1999

ОСЕННЯЯ СКАТЕРТЬ

Октябрь, десятое число,
Еще двадцатый век —
О, только бы не замело,
О, только бы не снег!

В виду слепяще-белой тьмы
И сокращенья дня
Очарование зимы
Померкло для меня.

Желто-зелено-голубы
Еще стоят деньки,
Я вижу в них предел судьбы,
Как видят старики.

Лишь дождь, как черное вино,
Пятнает самый край, —
Ты этой скатерти, окно,
Подольше не меняй!

3 октября 1999

На слова мой век разменян
И летит, как вьюга:
Друг от слабости надменен —
Пожалею друга.

Я не вследствие недуга
Жалостью крылата:
Спесь бессилием чревата —
Пожалею брата.

В нищете гнездится злоба —
И сестрицу злую
Пожалею, — в глаза оба
Песней поцелую.

Грех на святости алеет —
Оставляет метку, —
Пожалею, пожалею
Я свою соседку.

А за то, что в зимнем бреде
Правда еле тлеет, —
И меня на этом свете
Кто-нибудь жалеет.

8 октября 1999

СТАРОСТЬ

Вот до снега с тобой
Мы выходим на просеку,
Потому что зимой
Нету силушки — по снегу.

Ветер листья метет
По земле и по воздуху,
Воздух сил придает
Для берложьего роздыху

В том дому городском,
Где всё книги с закладками,
А борщи с чесноком,
А гардины с заплатками,

Где до тающих дней
Мы довольны берлогою —
С коробком новостей
И сторонней подмогою...

Вот и мысли летят,
Словно листья отдельные,
И понять не хотят,
Что уже — запредельные.

3 октября 1999

ПОТЕРЯ РИТМА

— Не осталось от радости ничегошеньки! —
Обезумев, бросаюсь я старости в ноженьки:
Помолчи, помолчи, помолчи, помолчи!
Воробьи, трясогузки, сороки-вороны, грачи,
Соловьи, зимородки, малиновки, глухари...
Говори, говори, говори, говори!

— Ты — моё настоящее, будущее, прошедшее. —
Я от жалости делаюсь более, чем сумасшедшею:
— Подорожник, крыжовник, шиповник, шалфей, белена,
Ель, осина-рябина, ольшаник, береза, сосна...

Говоришь: «Пожалей, пожалей меня, прежде чем...»
Продолжаю от ужаса я утешительный перечень:
Солнце, молнии, ливни, звезды, ветры, снега,
Дни, недели, месяцы, годы, века-облака...

18 мая 1999

◇ ◇ ◇

Если такое случится,
Овечкой не станет волчица,

Не станет голубкой змея,
И трупом не стану я,

А стану дождя подобьем —
Плакучим твоим надгробьем.

24 июля 1999

НА ПОСЛЕДНЕМ ПИКНИКЕ

Мы пьем вино и преломляем хлеб,
А наши отражения в Москва-реке
Свет преломляют. Это нам взахлёб
И птички сообщают и комарики.

Наш путь вдвоем не грешен и не свят.
Давай с тобой мечтательно условимся,
Что превратимся не во прах, а в свет
И в новых отражениях преломимся.

21 июня 1999

Утихни, дождичек, пробравшийся сквозь сон,
Где дом знакомый мне, а в нем аукцион, —
Считалка—стуколка,
Трехкратный молоток.
Пространство—куколка,
А время—мотылек.

Умолкни, дождичек, прокравшийся сквозь бред
В банкротство памяти, где остается след, —
Плева от куколки,
Пыльца от мотылька,
Стекло от сутолоки,
И ключ от тайника.

Ах, тренькай, дождичек, прорвавшийся сквозь смерть:
Мой ключик клавишный включен в электросеть, —
И что ни буква —
То жизни фитилек,
Пространство—куколка
И время—мотылек.

14 июня 1999

ГОЛОС

1

Говорю сама себе: не кисни
Перед угасающим окном,
Смерти нет, поскольку после жизни —
Снова жизнь, но в облике ином.

То, что тенью было, станет светом,
Станет эхо голосом моим,
Из жилья жемчужины воздетым
К берегам, как небо, голубым.

Говорю себе: сиди, работай
В мороке последних сигарет
Пред окном с пчелиной позолотой,
Перед сном, в котором смерти нет.

2

Крыла твои — камыши,
Плеча твои — перегной,
Прошу тебя, не спеши,
Ангел смерти, за мной.

А ты, который хранил
Жизнь мою, не сули
Взмахами белых крыл
Музыку вне земли.

И если солгу, что мне
Плоть моя не нужна,
То провинюсь втрое
И трижды буду грешна.

О Боже, к Тебе приду
В горе, что признаю, —

Мне лучше в земном аду,
Чем у Тебя в раю.

3

Мне слышен голос из-под снега:
Не сорок дён,
А сорок зим — душе до берега,
До райских до окон!

И воздух я перекрестила,
А между тем
Блестит в снегу твоя могила,
Как храм из хризантем.

И снова слышу голос давний,
Как наяву:
Мне гроб — ковчег, забиты ставни,
Я сорок зим плыву.

Не тронут ни водой подземной
И ни червем,
Отсюда вижу луч полдневный
И страх в зрачке твоём.

Не бойся! Голос мой — предвестье,
И повторю, —
Тебе у райского предместья
Я окна отворю.

3 октября 1999

СВЕЧА

Горит свеча, не видя ничего —
Ни Матерь Божью, ни ее Младенца,
Свеча слепа от света своего,
От фитильком пропущенного сердца

Сквозь стеарин. Но слышит, как молюсь,
В словах одних и тех же повторяясь:
«Прости, Господь, помилуй нашу Русь!»
И чувствует, — молюсь, над ней склоняясь.

И лишь когда свеча почти сгорит,
Черноресничным всмотрится огарком
В два лика, пред которыми стоит, —
И свет свой обнаружит в нимбе ярком.

Отметит мельком то, что я жива,
Что, в сущности, одно творили дело:
Я пыл души влагала во слова,
Она во славу Господа горела.

1 ноября 1999

ЧЕРНЫЙ ГОД

Кто пред скинией пропляшет
В этот черный год?
Дождик мочит, время пашет,
Вечность жнет.

Кто себя в благою жертву
Нынче принесет?
Время косит, вечность жатву
Соберет.

Ветер сеет, косит время.
Кто ж кропит росой
Человеческое племя
Под косою?

19 октября 1999

Вновь изумруд дерев
И неба аквамарин.
Снова на обогрев
Сердца продрогшего —
Ты у меня один.

Даже среди руин
И нам посулит весна
Много хорошего.
Ты у меня один,
Я у тебя одна.

Только бы не заесть
Будущего глоток
Крошечном прошлого.
Мы друг у друга есть,
А Благовест одинок.

15 мая 1999

БЕРЕГ

1

В детстве мечтаем о реках молочных
И берегах карамельных,
В юности — о парусах полуночных
И берегах беспредельных,
В молодости — о пространствах заочных,
О берегах сопредельных,
В зрелости думаем о водосточных
Трубах, квартирах отдельных.
В старости думаем, пусть о непрочных,
Но берегах скудельных.

2

Сбежала река из русла,
Будто бы молоко.
Под рученькой заскорузлой
Око заволокло,
На пальце желтеет сушка
Кольцом последнего сна...
Что высмотрела старушка,
Из своего окна?
А видит: большой водою
Смоет ее судьбу, —
С козочкой молодой
Старенькую избу.
Остался стакан бесцельный
Козьего молока...
Поправила крест нательный...
Зверем ревет река,
А сушка, как жизнь, легка.

Что за плечами? — Берег, море, рыба.
Что пред глазами? — Мост, река и берег.
Что на сердце? — Любовь, вина и дыба.
Что на уме? — Сокрытие америк.
А что на картах? — Грбовая глыба.
А что за гробом? — Музыка и берег.

22 октября 1999

СОДЕРЖАНИЕ

I

«На ноте седьмой и ели...»	7
Жизнь	8
«Андромаха громко плачет...»	9
«Куст. Приоконный куст...»	10
«Я возвращаюсь в разговор о Данте...»	11
«Так ли, не так ли...»	12
Юбилейное	13
«Змиеву жалу...»	14
«В лесу многогнездно...»	15
«Память я перепахала...»	16
Под созвездием Псов	17
«Календарь ломая...»	18
«Когда-нибудь меня ты навестишь...»	19
Клио	20
«Мы уйдем из словесной памяти...»	21
В окнах компьютера	22
Ода компьютеру	26
«Стали бояться меня домашние вещи...»	27
«Подушечками пальцев и глазами...»	28
«Август. Знойная сырость...»	29
«Давно я вымерла...»	30

II

«Средь упований наших и разрух...»	33
«Я — как земля: скриплю, мечтая...»	34
Разговор	35
«В этот мир, где за деньги выдал...»	37
Песня Лилит	38
«Вместе с осенью горю и холодею...»	39
Письмо	40
«На песню обменяв свечу...»	41
«То ли есть нечто наддарственное...»	42
«Слежались архаика, суржик и сленг...»	43
«Настолько раскидиста осень, что мы...»	44
«Часы остановились. Кот чихнул...»	45
Жалоба	46
Осенняя скатерть	47

«На слова мой век разменяя...»	48
Старость	49
Потеря ритма	50
«Если такое случится...»	51
На последнем пикнике	52
«Утихни, дождичек, пробравшийся сквозь сон...»	53
Голос	54
Свеча	56
Черный год	57
«Вновь изумруд дерев...»	58
Берег	59

В поэтической серии «Автограф» изданы:

- **Б. Ахмадулина.** Ларец и ключ
- **В. Салимон.** Невеселое солнце
- **И. Лиснянская.** После всего
- **Ю. Кублановский.** Памяти Петрограда
- **И. Бродский.** В окрестностях Атлантиды
- **Н. Кононов.** Лепет
- **А. Пурич.** Евразия и другие стихотворения
- **Е. Шварц.** Песня птицы на дне морском
- **С. Гандлевский.** Праздник
- **В. Гандельсман.** Там на Неве дом...
- **В. Дроздов.** Стихотворения
- **Л. Лосев.** Новые сведения о Карле и Кларе
- **А. Цветков.** Стихотворения
- **Д. Новиков.** Караоке
- **И. Жданов.** Фоторобот запретного мира
- **Т. Кибиров.** Парафразис
- **Е. Шварц.** Западно-восточный ветер
- **Б. Ахмадулина.** Созерцание стеклянного шарика
- **В. Салимон.** Красная Москва
- **В. Зельченко.** Войско
- **Б. Кежеев.** Сочинитель звезд
- **А. Битов.** В четверг после дождя
- **Л. Лосев.** Послесловие
- **И. Лиснянская.** Ветер покоя
- **В. Гандельсман.** Долгота дня
- **Е. Шварц.** Соло на раскаленной трубе
- **Т. Кибиров.** Интимная лирика
- **В. Павлова.** Второй язык
- **В. Кривулин.** Купание в иордани
- **М. Ерёмин.** Стихотворения
- **С. Кекова.** Короткие письма
- **Б. Ахмадулина.** Возле ёлки
- **Д. Новиков.** Самопал
- **Т. Кибиров.** Нотации
- **В. Соснора.** Куда пошел? И где окно?
- **С. Гандлевский.** Конспект
- **Б. Рыжий.** И всё такое...
- **П. Барскова.** Эвридей и Орфика
- **И. Лиснянская.** Музыка и берег

Все книги серии тиражом до 1000 экземпляров.

Для приобретения указанных книг
обращайтесь в издательство по адресу:

191028, СПб., Моховая ул., 20, помещение журнала «Звезда».

Информация по телефону: (812) 273-37-24
факс: (812) 273-52-56

Л 63

Лиснянская И.

Музыка и берег: Книга новых стихотворений. — СПб.:
«Пушкинский фонд», 2000. — 64 с.

ISBN 5–89803–050–6

ББК 84. Р7

Лиснянская Инна Львовна

Музыка и берег

«Пушкинский фонд», Санкт-Петербург, 2000

Редактор *Г. Ф. Комаров*

ЛР № 071541 от 21 ноября 1997 года

Издательство «Пушкинский фонд»

191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 12

Подписано в печать 11.04.2000 г. Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Заказ № 370.

multiprint
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии

«Полиграфический центр «MULTIPRINT»

190000, Санкт-Петербург, Прачечный пер., 6. Тел./факс 812 315 33 10

ПУШКИНСКИЙ ФОНД